

Когда прозвенел звонок, знаменуя окончание занятий, коридоры Учебного корпуса естественных наук опустели. Цю Суй, сжимая в руке телефон, спускался по лестнице.

Он чувствовал облегчение от того, что смог выдержать взгляд Шэнь Чжисяо, не теряя контроля, но в то же время эта перемена вызывала смутное беспокойство. С их последней встречи прошло полмесяца, а юноша все еще помнил то чувство паники и неспособность реагировать, что охватывала его при виде альфы. Все это время он по-прежнему старался избегать Шэнь Чжисяо, и ничего особенного между ними не происходило. Причина такой внезапной перемены оставалась для него загадкой.

И все же теперь ему не нужно было бояться, что один лишь взгляд затянет его в сценарий из оригинальной книги. Не нужно было постоянно оглядываться и вздрагивать от каждой тени. Впервые за долгое время он почувствовал себя по-настоящему расслабленным.

Он собирался вернуться в общежитие, но по пути получил сообщение от Сяо Му с предложением встретиться за пределами кампуса. Цю Суй вспомнил, что уже несколько раз отказывал ему, и, поскольку сейчас был свободен, согласился.

Однако приятель тут же добавил, что позвал еще четверых одногруппников, и они могут все вместе сходить в квест-комнату.

Цю Суй видел этих людей только на занятиях и почти не общался с ними. Они были для него совершенно чужими. Но он уже дал согласие, да и сама идея квеста ему понравилась, поэтому юноша не стал показывать своего недовольства.

Среди четверых было двое бет, соседей Сяо Му по комнате, и еще двое — староста и его заместитель, альфа и омега. Сяо Му шепотом намекнул, что у них сейчас период «розовых пузырей».

Цю Суй почувствовал, что ему не следовало знать таких подробностей о людях, с которыми он едва знаком. Но те вели себя крайне бесцеремонно: окружили его и Сяо Му, втиснув в середину, и без умолку болтали.

Их жизнерадостность сильно отличалась от бьющей через край энергии Цяо Кэжэня. Было в ней что-то странное, вызывающее дискомфорт.

Бета был из тех, кто сходится с людьми медленно. Он не мог оттолкнуть тех, кто проявлял к нему дружелюбие, но построить с ними глубокие отношения было для него сложно. Лишь после долгого общения он мог назвать кого-то своим другом. Цяо Кэжэнь, например, почти год крутился вокруг него на олимпиадных курсах, прежде чем стал по-настоящему близким.

Цю Суй считал, что показывать свой истинный характер малознакомым людям неловко, и лишь в кругу близких он мог быть собой. Поэтому для многих он казался таким же холодным, как и Цю Шунь. Но это была не надменная отстраненность, а скорее вежливое безразличие.

Однако назвать его социофобом было бы не совсем верно. Юноша мог поддерживать поверхностное общение, но назвать его экстравертом было невозможно. Он не был тем, кто с легкостью заводит новые знакомства.

Вот и сейчас, в компании незнакомых одноклассников, он чувствовал себя скованно и неудобно. У него не было ни малейшего желания общаться, и лишь за Сяо Му он наблюдал с некоторым вниманием.

Квест-комната, которую они выбрали, имела высокий рейтинг. Флиртующие альфа и омега захотели пощекотать нервы в комнате ужасов. Цю Суй был не из пугливых, поэтому молча кивнул в знак согласия.

А вот Сяо Му оказался трусишкой. Он держался рядом с Цю Суем, и когда в темноте появлялся очередной монстр, тот вздрагивал, хватался за его одежду и прятал голову у него на плече. Его волосы щекотали шею.

Цю Суй не решался прямо отстранить его и лишь слегка повел затекшим плечом. Вокруг раздавались визги бет и той самой парочки. Сам Сяо Му не кричал, лишь крепче вжимался в спину беты, пряча лицо.

Видя это, Цю Суй ускорил поиски подсказок и, в одиночку разгадав все загадки, вывел перепуганную компанию наружу раньше времени.

Два беты, выйдя на свет, заметили, что Сяо Му все еще держится за одежду Цю Суя, и со смехом поддразнили:

— Вы чего и тут расстаться не можете!

Юноша так привык, что его постоянно дергают за край, что не сразу заметил, что Сяо Му все еще не отпустил его. Услышав замечание, он обернулся.

Сяо Му, все еще не пришедший в себя от страха, с покрасневшими глазами быстро отпустил его и смущенно улыбнулся.

Выйдя из квест-комнаты, компания решила поужинать в ближайшем торговом центре и потом вместе вернуться в школу.

Проходить квест в одиночку, без возможности обсудить подсказки, оказалось не так уж интересно, и к концу Цю Суй почувствовал усталость. Теперь он плелся позади всех, рассеянно

листая ленту в телефоне.

Сяо Му, наблюдавший за ним, осторожно поравнялся с ним и тихо проговорил:

— Мои соседи любят пошутить. Надеюсь, тебе не было неприятно.

Цю Суй как раз переписывался с Цяо Кэжанем. Услышав вопрос, он вежливо покачал головой.

Взгляд Сяо Му невольно скользнул по экрану его телефона, но он тут же отвел глаза и, улыбнувшись, заговорщицки предложил:

— Если не хочешь есть хого, давай вернемся в кампус и поедим там.

Хотя Цю Суй и не горел желанием есть хого, он был готов пойти навстречу большинству. Он уже собирался сказать, что все в порядке, как один из соседей Сяо Му обернулся и с укором протянул:

— Вы опять там шепчетесь за нашими спинами? Совсем нас за чужих держите?

Сяо Му мгновенно покраснел и, поджав губы, прижался плечом к Цю Сую, не говоря ни слова.

Цю Суй инстинктивно отстранился, сохраняя дистанцию. Ему не понравился тон, которым это было сказано. Он подумал, что ужинать в одиночестве будет гораздо приятнее, и честно сказал:

— Я не хочу хого. Пожалуй, я вернусь в университет. Вы идите.

Сосед удивленно ахнул и хотел что-то возразить, но Сяо Му его опередил:

— Тогда я с тобой. Я тоже не голоден. — Он помахал оставшейся четверке и с улыбкой добавил: — Идите, я угощаю.

Те, с одной стороны, запротестовали, мол, как неудобно, а с другой — с явным пониманием помахали им на прощание.

Цю Суй подумал, что Сяо Му действительно не голоден, и, дойдя до восточных ворот университета, собрался с ним попрощаться, чтобы взять электроскутер и, купив ужин в ближайшей столовой, уединиться в своей комнате.

Но Сяо Му, узнав о его планах, неловко потянул его за край одежды, давая понять, что хочет пойти с ним. Юноша не смог отказать.

Всю дорогу Сяо Му расспрашивал его о квесте и о том, не показались ли ему его соседи слишком навязчивыми. Цю Суй отвечал сдержанно и вежливо. Только вернувшись в свою комнату и оставшись в тишине, он смог наконец выдохнуть.

«Неспособность отказывать настойчивым людям — это порой тяжкое бремя»

***

С тех пор как они снова добавили друг друга в WeChat, Шэнь Чжисяо, как и обещал, не беспокоил его без необходимости.

Но Цю Суй уже несколько дней ждал, когда тот пришлет адрес ресторана. Шел уже четверг, а сообщения все не было.

Он уже решил, что альфа забыл о своем обещании, как вдруг после последнего занятия пришло сообщение. Шэнь Чжисяо вежливо спрашивал, не нужно ли ему сначала зайти в общежитие, прежде чем они поедут.

Цю Суй, стоя у лифта с рюкзаком за плечами, напечатал в ответ: «Не нужно. Мне подождать тебя в холле на первом этаже?»

[Шэнь Чжисяо]:

[Не стоит, я уже здесь]

[Шэнь Чжисяо]:

[В холле]

Так быстро?

Цю Суй посмотрел на часы. С конца пары прошло всего пять минут. Если он правильно помнил, занятие у Шэнь Чжисяо было в Первом учебном корпусе. Хоть это и не очень далеко от Второго, но обычным шагом идти минут пять.

А Шэнь Чжисяо уже внизу. Вот это скорость.

Лифт, скорее всего, доберется до его этажа не скоро. Не желая заставлять собеседника ждать, он решил пойти по лестнице.

Сяо Му, шедший рядом, с улыбкой спросил:

— Почему не ждешь?

На лестнице тоже было многолюдно. Цю Суй, спускаясь вместе с потоком студентов, сквозь шум ответил:

— Слишком долго.

Сяо Му согласно кивнул и, не отставая, как обычно, предложил:

— В какую столовую сегодня? Пойдем вместе.

Цю Суй посмотрел на часы и отказался:

— У меня встреча за пределами кампуса. В следующий раз.

Сяо Му с сожалением посмотрел на его спокойное лицо и тихо произнес:

— А, ну ладно.

Спустившись за минуту на первый этаж, Цю Суй быстрым шагом направился к холлу.

Там сидело немало студентов, ожидавших друзей, но бета почти сразу заметил Шэнь Чжисяо.

Его внешность была настолько яркой, что его невозможно было не заметить, даже когда он сидел, уткнувшись в книгу.

Проходившие мимо омеги то и дело бросали на него взгляды, некоторые даже садились неподалеку, подбирая слова, чтобы заговорить.

Сяо Му, конечно, тоже заметил, что Цю Суй остановился, и, проследив за его взглядом, обеспоенно спросил:

— Твой друг уже пришел?

Цю Суй не стал поправлять его, лишь молча кивнул. Ему было неловко подходить к Шэнь Чжисяо напрямую, и он, незаметно смещаясь к выходу, решил написать ему, чтобы тот тоже выходил.

Но не успел он ничего сделать, как Шэнь Чжисяо поднял голову, быстро огляделся и тут же нашел его в толпе.

Увидев, что альфа с улыбкой закрыл книгу и направился к нему, а взгляды всех омег последовали за ним, Цю Суй почувствовал приступ социофобии. Когда Шэнь Чжисяо позвал его по имени, он тут же бросился к выходу.

Сяо Му, удивленный его поведением, последовал за ним, шутливо спросив:

— Что такое, твоего друга там нет?

Цю Суй остановился и не успел ничего ответить, как сзади раздался взволнованный голос.

— Цю Суй.

Шэнь Чжисяо догнал его за несколько шагов. На его лице читалась искренняя забота.

— Ты меня не увидел?

Сяо Му, который все это время был рядом и всё видел, стоял тут же. От такого прямого вопроса Цю Суй застыл в неловкости, не зная, что ответить.

Он украдкой взглянул на лицо Шэнь Чжисяо, на его глаза.

Ничего необычного.

Убедившись в этом, Цю Суй с облегчением вздохнул, собираясь придумать какое-нибудь оправдание.

Шэнь Чжисяо заметил его мимолетное движение, и недовольство, вызванное присутствием Сяо Му, немного улеглось. Он сам нашел объяснение:

— Наверное, я сидел в стороне, и ты меня не заметил. Хорошо, что я тебя увидел.

Цю Суй отбросил заготовленную ложь и, ухватившись за предложенную версию, выдавил из себя улыбку.

Сяо Му все еще стоял рядом, молча наблюдая за ними, и бета хотел поскорее его спровадить.

Но Шэнь Чжисяо опередил его и, протянув руку Сяо Му, дружелюбно представился:

— Ты друг Цю Суя? Приятно познакомиться, я Шэнь Чжисяо.

Сяо Му, стоявший за плечом Цю Суя, окинул его взглядом. По одной лишь фигуре и осанке было понятно, что перед ним высокоранговый альфа. Его взгляд скользнул по кольцу для подавления феромонов на шее незнакомца, и он не мог понять, носит ли тот его для безопасности омег или потому, что не способен контролировать свои эмоции.

«Раз он не представился парнем Цю Суя, значит, он просто один из безответно влюбленных альф высокого ранга, не имеющий никакого особого статуса»

Сяо Му встретился взглядом с непростыми глазами Шэнь Чжисяо и небрежно коснулся его протянутой руки, смущенно улыбнувшись:

— Привет, я Сяо Му, друг Цю Суя.

Между ними возникла такая атмосфера, что Цю Суй, стоявший посередине, не знал, как вклиниться в разговор. К счастью, Шэнь Чжисяо посмотрел на часы и, повернувшись к Сяо Му, с извиняющейся улыбкой сказал:

— Уже поздно, нам с Цю Суем пора ужинать. Так что мы пойдем.

Цю Суй кивнул и помахал Сяо Му рукой.

Сяо Му, конечно, не стал навязываться, но, глядя на высокого альфу рядом с Цю Суем, он с тревогой потянул того за рукав.

Зрачки Шэнь Чжисяо дернулись, проследив за этим движением, и в его темных глазах мелькнул ледяной блеск.

Сяо Му, почувствовав это, инстинктивно спрятался за спину беты и, наклонившись к его уху, тихо спросил:

— Ты сегодня вечером позовешь меня поиграть?

Формулировка была двусмысленной. Обычно это он просил Цю Суя поиграть с ним. Смена подлежащего меняла весь смысл.

Но Цю Суй не заметил этой тонкости. Они в последнее время часто играли в карты. Он прикинул, что ужин с Шэнь Чжисяо не займет много времени, и ответил:

— Может быть. Посмотрим.

Услышав ответ, Сяо Му остался доволен. Он радостно помахал им на прощание, и его улыбка

показалась Шэнь Чжисяо невероятно раздражающей.

Цю Суй не заметил никакого скрытого напряжения. Он посмотрел на часы — было уже шесть двадцать. Он как раз думал, не взять ли скутер, чтобы доехать до ворот, как почувствовал, что его снова тянут за рукав.

Он повернул голову и увидел, что Шэнь Чжисяо, так же как и Сяо Му до этого, держит его за рукав.

— Идем? — спросил он, склонив голову.

Цю Суй на мгновение застыл, потом медленно кивнул и собрался повести Шэнь Чжисяо к стоянке скутеров. Но тот снова потянул его за рукав, и сверху раздался тихий смешок.

— Куда ты меня ведешь? — спросил он.

Шэнь Чжисяо говорил медленно, выговаривая каждое слово, с легким подъемом интонации в конце. Его голос, словно ветерок, коснулся уха, и стало щекотно.

Цю Суй невольно вздрогнул и указал на стоянку скутеров.

Шэнь Чжисяо проследил за его жестом, протяжно хмыкнул и, посмотрев на бегу перед собой, вдыхая его чистый, свежий аромат, мягко спросил:

— Но я вызвал машину на территорию кампуса, Цю Суй. Поедем на моей?

— ...

Сидя на заднем сиденье седана, Цю Суй все еще слышал в ушах этот вопрос.

Он прижал к себе рюкзак и, чувствуя себя не в своей тарелке, придвинулся к двери, уткнувшись в телефон. Воздух в салоне был пропитан легким ароматом парфюма.

В конце сентября на улице все еще было жарко. В отличие от школы, Цю Суй обычно ходил на занятия в футболке и шортах. Его светлая кожа на ногах успела немного загореть, и на границе с краем шорт виднелся едва заметный переход цвета.

В машине было тихо, но, к счастью, играла негромкая музыка, не давая атмосфере стать совсем уж неловкой.

И все же сидеть рядом с Шэнь Чжисяо было как-то странно. Цю Суй чувствовал себя скованно

и незаметно потер одну ногу о другую в прохладном салоне.

— Дядя Чжан, сделайте, пожалуйста, кондиционер потеплее.

Голос Шэнь Чжисяо прозвучал так внезапно, что Цю Суй вздрогнул. Его сердце забилося чаще, все тело напряглось, а в руках и ногах появилось странное онемение.

Это ощущение было похоже на то, что он испытывал раньше, встречаясь взглядом с Шэнь Чжисяо, и он невольно занервничал, затаив дыхание.

Они сидели не так уж близко, между ними было небольшое расстояние, но каждый шорох, издаваемый движениями альфы, доносился до него с поразительной ясностью, словно раздавался прямо у него над ухом. От этого его чувствительные нервы натягивались как струна. Он почувствовал, как тот слегка наклонился к нему, и его тихий, заботливый голос спросил:

— Холодно? Ты в шортах.

Цю Суй инстинктивно вжал голову в плечи и пробормотал, что все в порядке.

Когда тот откинулся на свое место, Цю Суй мысленно выругал себя за излишнюю чувствительность.

«Если уж взгляд его на меня не действует, чего нервничать?!»

Шэнь Чжисяо, подперев голову рукой, слегка повернулся и смотрел на бету. Его взгляд жадно скользил по ушам, щекам, спокойным губам, и в душе нарастало чувство счастья.

Он коснулся пальцами края кольца для подавления феромонов, и после легкой вибрации густой аромат зеленого чая хлынул наружу, за мгновение заполнив все пространство машины. К сожалению, и водитель, и Цю Суй были бетами и не могли почувствовать этот запах.

Глаза Шэнь Чжисяо словно видели, как его феромоны окутывают тело беты, ласкают его кожу, проникают внутрь с каждым вдохом.

«Какая жалость»

Он посмотрел на шею Цю Суй. Только укусив железу, он сможет смешать свои феромоны с его кровью.

Цю Сую казалось, что Шэнь Чжисяо смотрит на него. Он не был уверен, но и повернуться,

чтобы проверить, не решался. Он просто смотрел в телефон и вдруг осознал, что альфа так и не сказал, куда они едут ужинать.

Он удивленно моргнул, хотел спросить, но в тихом салоне это показалось бы слишком странным. Сгорая от любопытства, он продолжал смотреть в экран.

Наконец Шэнь Чжисяо снова заговорил, позвав его по имени.

Цю Суй опять вздрогнул. Его сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Расслабленное тело снова напряглось, руки и ноги онемели.

Голос альфы был тихим, почти шепотом, но бета не мог контролировать свою реакцию, вздрагивая каждый раз.

— Тот бета — это твой новый друг? — с любопытством спросил Шэнь Чжисяо.

Каждый раз, когда Цю Суй слышал слова «новый друг», у него возникало странное чувство. В машине был еще один человек, и ему было так неловко говорить, что он с трудом выдавил из себя «угу».

Шэнь Чжисяо тихо хмыкнул, и по его тону было непонятно, о чем он думает.

— Вы часто играете вместе по вечерам? — снова спросил он.

Цю Суй, сам того не заметив, выпрямился, крепче обнял рюкзак и, помолчав, сухо ответил:

— Н-ну, в общем, да.

От этого ответа тот, кто потерпел неудачу в попытке подружиться, казалось, расстроился. Он надолго замолчал, а потом с грустью и завистью произнес:

— Вот как. Это хорошо.

Цю Суй почувствовал, как у него в груди что-то сжалось. Он не знал, что ответить.

— А во что вы играете? — снова раздался голос Шэнь Чжисяо.

Он задавал вопросы так, что Цю Суй не мог не ответить.

— Просто в Доудичжу, — честно сказал он.

Вспомнив что-то, он добавил:

— Цю Шунь тоже любит играть. Мы часто играем вместе. Он очень хорошо играет и часто помогает мне выигрывать.

Говоря о Цю Шуне, Цю Суй становился разговорчивее, и его голос звучал живее.

В отличие от него, Шэнь Чжисяо, казалось, потерял энтузиазм, уцепившись лишь за одно слово:

— Вместе?

— Да, там можно играть в команде. — Говоря это, Цю Суй повернулся к нему и, встретившись с его прямым взглядом, замер. Он неловко моргнул и добавил: — Можно вдвоем, можно втроем...

Шэнь Чжисяо, увидев его лицо, немного повеселел, но, вспомнив о другом бете, с легкой ревностью спросил:

— Вы с твоим новым другом обычно играете вдвоем?

Даже зная имя Сяо Му, Шэнь Чжисяо не хотел произносить его, с кислой миной заменяя его на «нового друга», словно тот не заслуживал даже этого.

Но Цю Суй не уловил сарказма и честно ответил:

— Нет, мы обычно играем втроем. Он играет не очень хорошо, а я еще хуже. Вдвоем мы быстро проигрываем все золотые бобы.

Цю Сую очень хотелось рассказать пару забавных историй о недавних играх, но перед ним был Шэнь Чжисяо, а не кто-то из близких друзей, поэтому он сдержал этот порыв.

Почувствовав его оживление, Шэнь Чжисяо участливо хмыкнул и мягко заметил:

— Звучит интересно.

Цю Суй, медленно возвращаясь в исходное положение, согласно кивнул. Но не успел он расслабиться, как тот вдруг спросил:

— А можно мне с вами? — Шэнь Чжисяо немного обнажил свою цель и тихо добавил: — Я тоже хочу попробовать.

Эта неожиданная просьба заставила Цю Суя снова напрячься.

Он помолчал несколько секунд, чувствуя какой-то подвох, и, выдавив из себя улыбку, сказал:

— Я поделюсь с тобой ссылкой на приложение. Можешь попробовать поиграть с Вэнь Хэном.

— ...

Рядом воцарилась тишина, а затем раздался расстроенный вздох.

Цю Суй почувствовал себя так, словно его укололи иглой. Он не смел посмотреть на Шэнь Чжисяо и, уставившись на неоновые огни за окном, чувствовал себя ужасно неловко.

Пока он мучительно подбирал слова, чтобы сгладить неловкость, машина плавно остановилась.

Шэнь Чжисяо быстро вышел и открыл дверь Цю Сую. Положив руку на раму, он с улыбкой посмотрел на него и мягко сказал:

— Этот ресторан с якинику очень популярен. Надеюсь, тебе понравится.

Увидев, что на его лице нет и тени обиды, Цю Суй с опозданием понял, что Шэнь Чжисяо, возможно, и не придавал значения их разговору.

Он мысленно устыдился своей неловкости и, медленно выбравшись из машины, с рюкзаком за плечами пошел за альфой.

«Хватит так переживать из-за других, — строго отчитал он себя. — После этого ужина нам больше не придется общаться. Какая разница?»

Шэнь Чжисяо забронировал столик с панорамным видом. За стеклянной стеной открывался вид на оживленный ночной город.

Цю Суй знал, что цены в таких местах обычно высокие, и его чувство вины немного улеглось.

Поскольку он был приглашающей стороной, он открыл меню и подвинул его Шэнь Чжисяо, предлагая тому выбрать. Но тот с улыбкой вернул меню обратно:

— Мне всё равно. Выбирай ты.

Цю Суй подумал, что тот просто стесняется, и заказал несколько проверенных блюд.

Сначала ему не было неловко, но после того, как официант ушел, оставив их вдвоем, атмосфера в кабинке стала какой-то странной.

Чувствуя на себе его взгляд, бета подпер щеку рукой и, чтобы отвлечься, открыл приложение на телефоне. Он решил, что во всем виновата скрипичная музыка, игравшая в зале. Ее протяжные звуки действовали на нервы.

К счастью, эта неловкость длилась недолго. Официант начал приносить закуски.

Цю Суй с облегчением вздохнул и, подняв голову, потянулся за щипцами, чтобы заняться мясом, но его опередили.

Альфа в теплом свете ламп мягко улыбнулся ему и уверенно взялся за дело:

— Я сам.

Юноша, вспомнив свои кулинарные неудачи, смущенно кивнул и, послушно убрав руки, стал наблюдать за ним.

Он смотрел, как нежно-розовая говядина темнеет на решетке, как Шэнь Чжисяо ловко разрезает ее ножницами, переворачивает, и она шипит, истекая соком. Затем он обмакивает кусочки в соус, кладет их на серую тарелочку и медленно пододвигает к нему.

Цю Суй несколько секунд смотрел на это, а потом в замешательстве попытался отодвинуть тарелку:

— Ты сначала...

— Я здесь часто бываю, — прервал его Шэнь Чжисяо, легко коснувшись края тарелки. Его глаза в теплом свете ламп светились мягкостью. Он смотрел на бету так, словно ждал одобрения, и тихо сказал: — Попробуй сначала ты, скажешь, нравится ли тебе.

Цю Суй смущенно взял тарелку и под его пристальным взглядом неловко подцепил палочками горячий кусок мяса, собираясь тут же отправить его в рот. К счастью, Шэнь Чжисяо успел схватить его за запястье.

Горячий кусок говядины выскользнул из палочек и упал на стол.

Юноша застыл, проследив за ним взглядом.

Все его внимание сосредоточилось на запястье. Жар от прикосновения мгновенно прошел по

всему телу, словно удар током, заставив сердце замереть.

Он затаил дыхание и услышал тихий смешок над головой.

Отпуская его запястье, Шэнь Чжисяо не удержался и легонько коснулся его лба. Это был обычный, дразнящий жест, но Цю Суй почему-то не почувствовал отторжения.

— Не торопись, мясо горячее, — мягко напомнил он.

Когда Шэнь Чжисяо вернулся на свое место и продолжил жарить мясо, Цю Суй наконец очнулся. Он посмотрел на кусок говядины, который альфа убрал на грязную тарелку, и его щеки залил румянец стыда.

Он мысленно застонал от неловкости и, ссутулившись, не смел поднять глаз.

Через несколько мгновений, под шипение мяса на гриле, он приложил тыльную сторону ладони к горячей щеке. Ему так хотелось заплакать и сбежать, но вместо этого он, собравшись с духом, снова взял палочки и принялся за еду.

Рядом стояли листья салата и рисовая бумага, но он так стеснялся, что не мог поднять голову, чтобы взять их.

Вдруг перед ним снова появилась тарелочка, на этот раз с несколькими роллами из рисовой бумаги с мясом внутри.

Он несколько секунд смотрел на нее, потом, собравшись с силами, поднял голову, чтобы отказаться, но альфа уже снова склонился над грилем. Цю Суй не решался заговорить с ним и хотел незаметно подвинуть тарелку обратно.

Но едва он коснулся ее, как услышал заботливый вопрос:

— Ну как, вкусно?

Цю Суй все еще переживал свой позор. Услышав голос Шэнь Чжисяо, он вздрогнул и тихо ответил:

— Вкусно.

Он никогда не ел такой нежной говядины. Даже Цяо Кэжань не мог приготовить каждый кусок так идеально. А в тарелке, которую ему дал Шэнь Чжисяо, каждый кусочек был прожарен в самый раз.

«Действительно очень вкусно»

Пока он думал об этом, он почувствовал, как его руку подталкивают.

Шэнь Чжисяо, придерживая тарелку, решительно подвинул ее обратно к Цю Сую и мягко сказал:

— Тогда попробуй и это. — И с легкой усмешкой добавил: — Эти уже остыли.

— ...

Легкая насмешка в голосе Шэнь Чжисяо заставила смущение вернуться с новой силой. Цю Сую так захотелось зажать ему рот, но он лишь молча уткнулся в тарелку, решив, что если тот продолжит его дразнить, он просто заплатит и уйдет.

Шэнь Чжисяо, очевидно, был мастером своего дела. Он не стал давить на бету, лишь слегка поддразнил его и больше не подсовывал ему еду, а ел сам, чтобы не вызывать подозрений.

Он дал Цю Сую время прийти в себя, и тот действительно расслабился. Он уже не был таким скованным и даже позволил себе небольшие вольности: то покачивал плечами, глядя в телефон, то с энтузиазмом пытался сам жарить мясо. Увидев, что кусок подгорел, он быстро убрал его на грязную тарелку, прикрывал листом салата и продолжал есть то, что приготовил альфа.

Он заказал слишком много, и когда они наелись, на гриле все еще оставалось мясо. В итоге все доел Шэнь Чжисяо.

Счет составил более четырех тысяч юаней. Цю Суй подумал, что если бы тот мог съесть еще, можно было бы заказать еще пару порций и дотянуть до пяти.

Но, увидев, как Шэнь Чжисяо спокойно выпил полстакана ледяного напитка, его совесть запротестовала.

Пришлось с сожалением доставать телефон, чтобы расплатиться. Но когда он поднес его к терминалу, то заметил, что официант взял с него лишь половину суммы.

— Вы ошиблись, — удивленно сказал он.

Официант посмотрел на сумму и с улыбкой ответил:

— Все верно. У нас скидка для пар.

Слово «пара» чуть не выбило из Цю Суя дух. Он в ужасе вскочил и замахал руками, глядя то на официанта, то на Шэнь Чжисяо, и сбивчиво забормотал:

— Нет-нет-нет, мы не пара.

Официант перевел взгляд на альфу.

Шэнь Чжисяо с извиняющейся улыбкой подтвердил:

— Мы просто друзья.

Цю Суй тут же закивал и, достав телефон, чтобы оплатить полную сумму, всем своим видом показывал, как ему хочется поскорее сбежать из этого странного ресторана.

Выйдя на улицу, юноша все еще не мог прийти в себя. Шэнь Чжисяо, шедший рядом, вежливо предложил немного прогуляться, чтобы не ехать обратно с полным желудком.

Цю Суй посмотрел на часы — было почти девять. Если они еще и гулять пойдут, то вернуться в общежитие к одиннадцати, и времени на игру с Сяо Му не останется.

Но ехать сейчас действительно было бы некомфортно.

Поколебавшись минуту, он согласился.

Вечером в торговом районе было людно. Они не пошли в самый центр, а гуляли по боковым улочкам, где мимо них время от времени проносились курьеры.

Шэнь Чжисяо шел со стороны дороги, прикрывая его, и Цю Суй чувствовал себя неловко. Обычно, когда они гуляли с Цю Шунем и Цяо Кэжанем, он всегда шел с краю, защищая их.

Теперь же это ощущение «защищенности» было для него слишком странным.

Но по сравнению с альфой S-класса он действительно не годился на роль «защитника». Цю Суй украдкой взглянул на него и вынужден был это признать.

Он вспомнил официанта и предположил, что тот был бетой и, не чувствуя феромонов, принял его за омегу из-за разницы в росте.

Одно лишь слово «пара» вызвало у беты бурю эмоций. И хотя Шэнь Чжисяо, конечно, не воспринял это всерьез, в голове Цю Суя все еще сидел сюжет оригинальной книги, и на такие слова он реагировал почти рефлекторно.

Пока он витал в облаках, альфа рядом с ним вдруг позвал его.

После ужина Цю Суй уже не так нервничал в его присутствии. Он чувствовал его дружелюбие и заботу и не мог испытывать к нему неприязнь.

— М? — тихо откликнулся он.

— Насчет того, что было... — медленно начал Шэнь Чжисяо и вдруг замолчал.

Сердце Цю Суя замерло. Он невольно принялся гадать, что тот имеет в виду.

«Тот случай с официантом? Или он хочет спросить, вкусно ли было?»

Но он не угадал. Шэнь Чжисяо осторожно закончил фразу:

— ...когда я сказал официанту, что мы друзья, ты не рассердился?

Сердце Цю Суя вернулось на место. Он не понимал, почему эти слова могли его рассердить.

— Нет, конечно, — улыбнулся он, глядя на их тени на асфальте.

Шэнь Чжисяо протяжно хмыкнул, помолчал, а потом вдруг извинился:

— Прости. Могу я задать тебе один не деликатный вопрос?

Шаги беты на мгновение замедлились. Он снова напрягся и сухо ответил:

— Наверное, нет.

— ...

Собеседник замолчал. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом машин.

Цю Суй не выносил неловких пауз и в итоге сдался:

— Ладно, спрашивай. Я могу не отвечать.

Шэнь Чжисяо, глядя на его взъерошенную макушку, с трудом сдержал желание потрепать его по волосам и тихо поблагодарил.

Он, казалось, долго подбирал слова, прежде чем серьезно спросить:

— Ты действительно так ненавидишь альф высокого ранга? Меня, Вэнь Хэна, всех альф в университете?

Цю Суй опустил глаза. Его ресницы дрогнули. Он невольно сжал лямки рюкзака.

Он ведь просто придумал это, чтобы отвязаться от Шэнь Чжисяо. Неужели тот запомнил? Видимо, он тогда сказал это слишком резко.

«Нехорошо получилось»

Он украдкой взглянул на альфу и увидел, что тот смотрит прямо на него. Сердце пропустило удар. Он быстро отвел взгляд.

Но тут же с опозданием понял, что ему нечего бояться. Ведь его взгляд больше не действует на него.

Юноша с досадой отругал себя и снова посмотрел на альфу, чье лицо в свете фонарей было плохо видно.

— Да, я действительно ненавижу альф, — честно сказал он.

Почувствовав, как тот напрягся, Цю Суй добавил:

— Но я ненавижу тех, кто ведет себя невоспитанно, видит в каждом врага. Тех, кто не умеет себя контролировать, вспыльчив и унижает других. Я знаю, что ты и Вэнь Хэн — хорошие люди.

— ...

Бета не дал прямого ответа, но Шэнь Чжисяо уловил в его словах то, что хотел.

— Могу я считать, что ты не ненавидишь меня и Вэнь Хэна? — медленно спросил он.

Цю Суй промолчал. Он действительно не испытывал к ним неприязни. Если бы не тот эффект от взгляда, он бы не избегал их как огня.

«Ну, может, просто немного избегал бы»

Не получив ответа, Шэнь Чжисяо не расстроился и тихо продолжил:

— А если ты не ненавидишь нас, то когда я сказал официанту, что мы друзья, и ты согласился... можно ли считать, что ты все-таки готов считать меня своим другом?

<http://bllate.org/book/15996/1501518>